

0- 786738

На правах рукописи

Чайкина Татьяна Васильевна

ЖАНР КАРТИН И СЦЕН В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Шуйский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Овчинина Ирина Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Тихомиров Владимир Васильевич
Костромской государственной
университет им. Н. А. Некрасова

кандидат филологических наук, доцент
Хромова Ирина Александровна
Ивановский государственный
университет

Ведущая организация: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Защита состоится «28» января 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета

Автореферат разослан 11 декабря 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582864

Учёный секретарь
диссертационного совета

Е. М. Тюленева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Содержание научной проблемы и её актуальность. С возрастанием значения России и русской литературы в мире повышается интерес к личности и творчеству А. Н. Островского, уникального художника – исследователя русской жизни. Однако в настоящее время, когда активизировалась работа над малоизвестными сторонами творческого наследия великого драматурга, выяснилось, что ещё недостаточно изучена специфика пьес, определённых автором «картинами» и «сценами».

Ко второй половине XIX века пьесы-картины и пьесы-сцены становятся довольно заметным явлением. Уже в 20-е годы XIX века появляются «летняя сцена из русского быта» «Ночное» и «зимняя сцена из русского быта» «Святки» М. А. Стаховича. В 40-е годы драматические отрывки и отдельные сцены создаёт Н. В. Гоголь («Утро делового человека», «Лакейская» и др.), И. С. Тургенев пишет «сцены из петербургской жизни молодого дворянина» «Безденежье», Н. А. Некрасов – «деревенскую сцену» «Осенняя скука», «водевильные сцены из журнальной жизни» «Утро в редакции». В 1854 году выходит комедия в трёх действиях А. В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского», затем драма в пяти действиях «Дело» (1861) и комедия-сатира в трёх действиях «Смерть Тарелкина» (1868), которые драматург объединил общим заголовком «Картины прошедшего». И. Ф. Горбунов в 1867 году выпускает «Сцены из народного быта». Создаёт произведения в жанре сцен и М. Е. Салтыков-Щедрин («провинциальные сцены» «Просители»), и Ю. Ладыженский («сцены из простонародного быта» «Сельский трактир») и др.

Свою драматургическую деятельность Островский начал именно с жанра картины, написав одноактную пьесу «Семейная картина». Вслед за ней он создаёт «картины московской жизни»: «Не сошлись характерами!», «Праздничный сон – до обеда», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!», «За чем пойдёшь, то и найдёшь (Женитьба Балзаминова)», «Старый друг лучше новых двух», «Шутники», а также перерабатывает текст комедии «Воевода» в «картины из народной жизни XVII века». В течение всей своей творческой деятельности Островский пишет и пьесы-сцены: «Утро молодого человека», «сцены из деревенской жизни» «Воспитанница», «сцены из московской жизни» «Тяжёлые дни», «Пучина», «Не всё коту масленица», «сцены из жизни захолустья» «Поздняя любовь» и «Трудовой хлеб», «семейные сцены» «Не от мира сего».

У Островского картины и сцены не были единичным явлением, и, как мы видим, в этих жанрах он работал очень плодотворно, создавая

произведения, дающие безграничные возможности для театра, способствующие развитию актёрского искусства, обогащению выразительных сценических средств, а также созданию национального репертуара и внесловного театра.

В 1876 году драматург писал Ф. А. Бурдину о пьесе «Правда хорошо, а счастье лучше», задуманной изначально как сцены: «... это не комедия, а сцены из московской жизни, и я им большой важности не даю»¹. Очевидно, под «важностью» Островский подразумевал, главным образом, строгое следование законам драматургической формы, но отнюдь не её качество.

Из некоторых суждений автора конца 1870-80-х годов становится ясно, что данное обозначение указывает, главным образом, на определённый тип сюжетной композиции: «...это сцены, и потому сценариум для них не важен; был бы материал, а там уж сладить немудрено»², — отмечал он 15 сентября 1879 года о пьесе Н. Я. Соловьева «Прославились!».

Работа Островского над созданием пьес-картин и пьес-сцен способствовала развитию этих жанров, их изучение обогащает представление не только о драматургическом мастерстве автора, но и о жанровом богатстве русской драматургии.

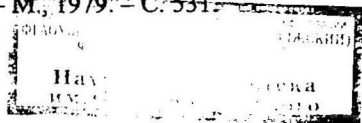
По сей день, поскольку для картин и сцен не существует чётких жанровых критериев, они нередко отождествляются. По характеру развязки пьесы-картины и пьесы-сцены относят к традиционным драматургическим видам. И до настоящего времени типологические признаки этих жанров оказались не выявлены.

Степень научной разработанности проблемы. О творчестве Островского накопилась богатая исследовательская литература, но о жанровых особенностях пьес-картин и пьес-сцен автора сказано крайне мало. Произведения эти выходили одновременно с крупными комедиями, драмами автора и зачастую вызывали неодобрительные оценки критики. За картинами и сценами несправедливо закрепилось мнение, что они создавались автором в моменты отдыха от серьёзной работы и являлись всего лишь набросками, штрихами к его будущим сильным пьесам, что Островский здесь только намечал темы, разрабатывал мотивы, не заботясь о качестве драматургической техники.

Среди исследований, в которых в той или иной степени обращается внимание на жанровое своеобразие пьес-картин и пьес-сцен Островского, стоит назвать, прежде всего, труды М. П. Алексеева, А. И. Ревя-

¹ Островский А. Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 11. — М., 1979. — С. 531.

² Там же. — С. 658.

кина, А. Л. Штейна, Е. Г. Холодова, Б. В. Алперса, Г. И. Пирогова, А. И. Журавлёвой, Ю. В. Лебедева, И. А. Овчининой, Л. В. Чернец, И. А. Хромовой.

Целостного же исследования, посвящённого специфике жанра картин и сцен Островского, до сих пор нет. Сказанным определяется **научная новизна** исследования, где впервые в научный оборот вводятся малоизвестные критические высказывания 2-ой половины XIX века о пьесах-картинах и пьесах-сценах автора и архивные материалы.

Объектом исследования являются тексты пьес Островского, определённые автором картинами и сценами, а также письма, критические статьи и рецензии. **Предметом** научного исследования являются характерные особенности жанров картин и сцен в творчестве А. Н. Островского.

Целью исследования является изучение пьес-картин и пьес-сцен как специфических драматургических жанров в творчестве А. Н. Островского, что требует решения следующих задач:

- осуществить комплексный анализ пьес-картин и пьес-сцен драматурга;

- охарактеризовать особенности поэтики пьес-картин Островского;

- в процессе целостного анализа выявить жанровое своеобразие пьес-сцен автора;

- проанализировать критические оценки пьес-картин и пьес-сцен Островского.

Теоретической и методологической основой диссертации стали труды А. А. Аникста, В. М. Волькенштейна, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, В. Е. Хализева, Л. В. Чернец, Д. Н. Катышевой, Б. В. Блока, Н. Д. Тмарченко, а также работы А. И. Ревякина, А. Л. Штейна, В. Я. Лакшина, Е. Г. Холодова, Л. М. Лотман, Б. В. Алперса, А. И. Журавлёвой, Ю. В. Лебедева, И. А. Овчининой, В. В. Тихомирова, И. А. Хромовой, Н. Л. Ермолаевой, Ю. В. Высоцкой.

Основные методы исследования: типологический, сравнительно-исторический, историко-функциональный, историко-генетический, а также приём целостного анализа текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

- картины и сцены являются самостоятельными, эстетически значимыми, высокохудожественными драматургическими жанрами в творчестве А. Н. Островского;

- пьесы-картины Островского имеют специфические жанровые особенности. Для них характерна замедленная экспозиция, фабульная завершенность, яркость и выразительность бытовых деталей, усиленное

эпическое начало. Внимание драматурга в пьесах-картинах направлено сразу на всё пространство изображения, на всех участников действия;

– в пьесах-сценах детально изображается отдельный эпизод из жизни героя, один из значительных моментов в его судьбе. Для сцен характерна сжатая экспозиция, наличие микросцен с динамичным развитием действия;

– жанры картин и сцен претерпевают эволюцию в творчестве Островского от бытовых драматических зарисовок к пьесам, отличающимся жанровым полифонизмом.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в возможности использования материалов исследования в педагогической практике преподавателей высших и средних специальных учебных заведений. Полученные результаты могут быть учтены при чтении курсов лекций по истории русской драматургии середины XIX века и по истории русского драматического театра в театральных учебных заведениях. Кроме этого, содержащиеся в диссертации материалы также могут быть полезны для «Энциклопедии А. Н. Островского», а также могут послужить основой для написания комментариев для действительно полного собрания сочинений А. Н. Островского.

Основные положения и результаты работы были апробированы на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней: VII Международной конференции «Русское литературоведение на современном этапе» (Москва, 2008 г.); Международной научной конференции «А. Н. Островский в движении времени» (Шуя, 2008 г.); XXXI Зональной конференции Литературоведов Поволжья (Елабуга, 2008 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Шуя, 2008 г.); VIII Всероссийском студенческом фестивале «Учитель русской словесности» (Москва, 2008 г.); VI Региональной краеведческой конференции «Историко-культурный и природный потенциал Кинешемского края. Развитие регионального туризма» (Кинешма, 2008 г.); XIII Нижегородской сессии молодых учёных (Нижний Новгород, 2008 г.); II Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2009 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Шуя, 2009 г.); Щельковских чтениях – 2009; III Региональной научно-практической конференции «Проблемы литературного образования: школа – ВУЗ» (Шуя, 2009 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Шуя, 2010 г.); Международной научной конференции «А. Н. Островский в движении времени» (Шуя, 2010 г.).

Результаты исследования обсуждались на кафедре культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета.

Структура диссертации обусловлена характером выбранной темы и определяется поставленными целями и задачами исследования: диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы, включающего 208 источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, характеризуется степень научной разработанности литературы по теме диссертации, формулируются цели и задачи исследования, а также основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Художественное своеобразие пьес-картин А. Н. Островского» – анализируются поэтика, отличительные жанровые особенности, а также критические оценки пьес, названных автором картинами.

Появлению первого драматического произведения Островского предшествовал ряд прозаических опытов, где уже была видна природа его дарования. По своим структурным особенностям «Сказание о том, как квартальный надзиратель пускался в пляс, или От великого до смешного только один шаг», «Записки замоскворецкого жителя» напоминают одноактные пьесы – взгляд писателя постоянно направлен на конкретные детали, которые он даёт в развёрнутой повествовательной форме. Многочисленные диалоги передают живую речь персонажей и напоминают мини-пьесы. Именно в прозаических опытах Островского можно увидеть истоки его драматургии.

В 1846 году у Островского возникает замысел написать многоактную комедию «Исковое прошение», но вскоре он переделывает первое действие начатой пьесы в самостоятельное одноактное драматическое произведение. Н. П. Кашин высказывает предположение, что причиной этого могло послужить то, что «автору ещё было не под силу написать пьесу в несколько актов, или же просто желание поскорее увидеть своё произведение в печати»¹. По мнению Е. Г. Холодова, представляющегося более убедительным, Островский «не потому не продолжил “Искового прошения”, что не видел продолжения, а потому, что видел слишком много возможных продолжений», «молодой драматург

---

¹ Кашин Н. П. Этюды об Островском. Т 2. – М., 1912. – С. 11.

проявил исключительное художественное чутьё, решив на этот раз ограничиться изображением исходной ситуации»¹.

Картина как специфический драматургический жанр позволяет зафиксировать в драматическом произведении неизменное, устойчивое, «вечное». В «Семейной картине» Островский показывает взаимоотношения в купеческой семье, с её своеобразной психологией, взглядами на жизнь, его привлекают в большей мере обыденные бытовые сцены, изо дня в день повторяющиеся разговоры. Всё действие складывается из нескольких микросюжетов-зарисовок, последовательно развивающихся во времени и постепенно открывающих особенности семейного уклада в доме Антипа Антипыча Пузатова.

Каждый герой наделён своими индивидуальными особенностями. Второстепенные персонажи не служат лишь фоном для изображаемых событий, они являются значимыми действующими лицами. В пьесе важна каждая деталь, каждая бытовая подробность, имеющая отношение к изображаемому фрагменту из жизни персонажей. А. Н. Островский, подобно маститому художнику, создающему сюжетную картину, наделён даром цельного зрительного восприятия: он видит персонажей и обстановку одновременно. Колоритные сцены купеческого быта близки к сюжетам, воссозданным на полотнах русских живописцев 19 века: Федотова, Перова, Маковского, Кустодиева, Кучикова и др.

В пьесах-картинах Островского с почти очерковой достоверностью передаётся атмосфера домашней жизни, взаимоотношения персонажей. Не случайно А. В. Дружинин называл пьесы драматурга «драматическими очерками», а «очерковая драматургия предполагает художественную и достоверную картину мира», – замечает В. В. Тихомиров².

«Картины московской жизни» «Не сошлись характерами!» – первая многоактная пьеса-картина А. Н. Островского, каждая часть которой представляет собой гармоничную, логически завершённую ситуацию из жизни той или иной семьи. В центре внимания драматурга находятся три семейных союза, чем и вызвано выделение здесь трёх картин, и в связи с этим необходимость смены декораций для каждой части.

Пьеса, задуманная Островским как «семейные сцены» «Приданое», вскоре была переделана в рассказ, повесть, а впоследствии в очерк. В окончательной редакции автор возвращается к драматургической форме, к жанру картин, где повествовательное и драматическое начала оказываются в сложном соотношении. Характерно, что и в

---

¹ Холодов Е. Г. Мастерство Островского. Изд. 2-е. – М., 1967. – С. 256.

² Тихомиров В. В. Русская литературная критика середины XIX века: теория, история, методология. – Кострома, 2010. – С. 163.

большинстве критических откликов на пьесу, в целом доброжелательных, подмечались явно усиленное в ней эпическое начало, ощутимые перерывы в развитии действия, что воспринималось критиками как отсутствие сценичности.

Создание каждого фрагмента драматург начинает с общего плана: он, прежде всего, детально воссоздаёт пространство изображения, включая объёмные ремарки к каждой части, даёт подробные сведения о внешнем облике персонажей, костюме, позах, особенностях поведения, мимике. Важным средством драматургического письма Островского в жанре картин становится вступительный монолог героя, в котором обозначается основная проблема изображаемой ситуации, содержатся предыстория событий. Усилению эпического начала в пьесе-картине «Не сошлись характерами!» способствует явно замедленная экспозиция, насыщенность действия объёмными рассуждениями персонажей на самые разные темы, зачастую не связанными с основной проблемой пьесы.

В «картинах московской жизни» Островский создаёт яркие социально-психологические типы: это и молодая вдова на выданье Серафима Карповна, и щёголь-себялюбец Поль Прежнев, стремящийся выгодно жениться и поправить своё материальное положение, и типичная замоскворецкая сваха Устинья Филимоновна Перешивкина и др. Колоритны и портреты второстепенных персонажей: выразительна их внешность, многоцветен костюм. Изображаемые ситуации – обыденные, но вместе с тем колоритные бытовые сцены – многогеройны, взгляд автора направлен сразу на всё пространство изображения. Как на художественном полотне, в пьесах-картинах Островского создаётся впечатление живой жизни, наполненной внутренним движением при внешней статичности.

Кольцевое построение придаёт пьесе композиционную завершённость: она заканчивается монологом Поля Прежнева, упрекающего в очередной раз свою мать в том, что она промотала всё состояние. И драматические картины «Не сошлись характерами!», несмотря на отсутствие острой интриги, чёткой хронологической связи между отдельными частями, представляют собой цельную пьесу. Отдельные сцены из жизни разных семей объединяются в единую картину московской жизни, передающую обычаи и нравы, систему отношений, культурный уровень и образ жизни различных сословий.

Бальзаминовская трилогия – своего рода серия пьес-картин, воссоздающих историю похождения замоскворецкого жителя Михаила Дмитриевича Бальзаминова, неутомимого искателя богатой невесты. В

этот своеобразный цикл, сложившийся стихийно¹, входят три «картины московской жизни»: «Праздничный сон – до обеда», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!» и «За чем пойдёшь, то и найдёшь (Женитьба Бальзаминова)», в основе каждой из которых лежит занимательная фабула.

Серийность была характерна и для живописи. Так, во второй половине XIX века появляются «Смольнянки» Д. Г. Левицкого, крестьянский цикл А. Г. Венецианова, «Петриада» В. А. Серова. К концу века такие циклы изначально задумывались как серии, их создают А. Н. Бонуа, В. В. Верещагин.

Драматические картины «Праздничный сон – до обеда» критика встретила как лёгкую комедию, не отличавшуюся новизной сюжета. Тонкую эстетическую оценку первой пьесы цикла даёт А. В. Дружинин, выявляя в ней водевильное начало. «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!» не вызвала специальных критических отзывов и была воспринята как лёгкая, проходная пьеса. Картины «За чем пойдёшь, то и найдёшь» восхитили Ф. М. Достоевского, который высоко оценил мастерскую передачу Островским картин московского быта, социально-психологических типов.

Особый колорит в произведениях этого цикла придают обыденные, но вместе с тем, яркие комедийные сцены (гадание, чтение писем, толкование снов и др.), выразительные ремарки, рассчитанные на сценическую интерпретацию пьес. Для театра важны декорации, зримо воссоздающие место действия, реквизит, костюм персонажа, свидетельствующий о его вкусах, достатке, социальном статусе. Драматург передаёт нарядную и цветистую картину московской жизни, основываясь на личных впечатлениях, на знании каждого уголка родного города, упоминая названия улиц, районов, окрестностей Москвы (Рогожская, Лефортово, Сокольники, Китай-город).

В бальзаминовской трилогии Островский создаёт обобщённый образ бедного чиновника, желающего удачно жениться на богатой невесте. Автор по-новому осмысливает этот тип героя – с чертами пародии и на сказочного персонажа, и на характер «маленького человека». Широкое использование приёмов водевиля, искусства балагана, песенных и танцевальных номеров, художественной гиперболы даёт возможность ярче и убедительнее показать не только отсутствие высоких духовных запросов, мещанско-обывательские интересы мира, к которому принад-

---

¹ Журавлёва А. И. Проблема цикла в творчестве А. Н. Островского // Щелковские чтения 2007. А. Н. Островский в контексте мировой культуры: Сб. ст. / Науч. ред., сост. И. А. Едошина. – Кострома, 2008. – С. 49.

лежит Бальзаминов, но и «почти ярмарочную красочность национальной жизни»¹.

Постоянно обогащая поэтику пьес-картин в своём творчестве, Островский постепенно приходит к сложнейшему синтезу комического, драматического и лирического начал в «картинах из московской жизни» «Старый друг лучше новых двух», вызвавших высокие оценки в критике. Новая пьеса-картина Островского восхитила Некрасова, который писал, что «она в своём роде великолепна»². Необычность этого произведения почувствовал и И. И. Панаев, отметивший в своей рецензии, что «в строгом классическом смысле это действительно не комедия»³.

В пьесе запечатлены картины быта, нравов разных по социальному уровню семей, показан уклад жизни портнихи Олиньки, выполняющей на дому работу для московских магазинов, отражена атмосфера семьи титулярного советника Прохора Гаврилыча Васютина, возлюбленного героини.

Впервые строя действие пьесы-картины на основе любовной интриги, автор показывает различные формы проявления личностного начала – в позе, жесте, слове, в поведенческой установке. Первоначальное представление, которое складывается у читателя и зрителя о том или ином персонаже, постепенно углубляется, характеры обретают более чёткий рисунок. В пьесах-картинах Островского, как и при восприятии живописного произведения, «чем более мы глядим, тем более мысль наша должна иметь возможность добавить к увиденному»⁴. Разрабатывая точные психологические портреты, вводя в действие выразительные фрагменты из жизни главных героев, Островский создаёт художественно завершённую картину сложных человеческих взаимоотношений.

В «картинах из московской жизни» «Шутники» драматург детально и многосторонне изобразил жизнь семьи бедного чиновника Павла Прохоровича Оброшенова, показав судьбу каждого из её членов. Изображаемые ситуации представляют собой сложные переплетения сюжетных линий, каждая из которых значима и весома.

---

¹ Овчинина И. А. Этапы творчества А. Н. Островского: эстетика национального быта и характера. Автореферат дис... докт. филол. наук. – М., 2000. – С. 27.

² Неизданные письма к А. Н. Островскому. – М. – Л., 1932. – С. 280—281.

³ Панаев И. И. Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. – 1860. – № 10. – С. 385.

⁴ Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. – М., 1957. – С. 91.

Необычайность драматической постройки пьесы выразилась в особом соединении «домашних сцен», раскрывающих повседневный ход жизни героев, внутрисемейную атмосферу, с ситуациями, происходящими на городской площади, многолюдными, зрелищными и выразительными. В мастерской разработке Островским массовых сцен, динамичных, красочных, воссоздающих оживлённую картину улицы, где ведутся постоянные беседы, мелькают лица разных званий и чинов, отразился его опыт работы над исторической хроникой «Козьма Захарьич Минин, Сухорук». Большое внимание он сосредотачивает на образах внефабульных персонажей, которые являются необходимым фоном для изображения ключевых ситуаций, придающих пьесе особый колорит. Важнейшим средством создания образов становится костюм – знак социального положения, вкуса, эстетического уровня.

Наполненную взволнованно-тревожными, проникновенно-лирическими, серьёзно-драматическими сценами, эту пьесу Островского справедливо определить как картину-драму. Мотив жертвенности, позволяющий осмыслить нравственно-эстетическую ценность дома, семьи, автор осмысливает в драматическом ключе. Островский предлагает здесь и новое художественное решение традиционного для русской литературы образа бедного чиновника: Оброшенов терпеливо сносит издевательства богатых купцов, превратившись в своего рода шута.

Изображая жизнь московских сословий во всём её многообразии, Островский создаёт целостную и художественно завершённую картину, на которой многопланово представлен жестокий мир шутников и их жертв, наиболее привлекательных, нравственно чистых и наделённых умением по-настоящему любить.

Островский всегда интересовался историческим прошлым, изучал труды историков, архивные документы, пытаясь глубже понять жизнь людей минувших эпох, что приводит его к идее написания пьес на историческую тему. В 1860 году драматург начинает работу над комедией «Воевода», которую заканчивает в 1864 году. Однако в 1885 году Островский создаёт вторую редакцию пьесы. Подвергнув изменению сам текст, он даёт и новый жанровый подзаголовок – «картины из народной жизни XVII века», в чём проявилось художественное чутьё автора, гибкость его жанрового мышления.

В новой редакции «Воеводы», которая более соответствовала общему строю пьесы, множеству отражённых в ней общественных и политических проблем, судеб отдельных лиц, Островский создаёт яркую, выразительную, многоцветную панораму русской жизни XVII века. Действие происходит на площадке большого волжского города, в саду при доме богатого купца, в доме Воеводы, в крестьянской избе, в лесу-

стом ущелье. По широте охвата событий «Воевода» превосходит не только все пьесы-картины Островского, но и его исторические драмы. Мастерски соединяя в органичную художественную конструкцию различные сюжетные линии, включая в текст пьесы бытовые и лирические песни, былину, сказку, обрядовую поэзию, духовные стихи, пословицы, поговорки, прибегая к сказочной фантастике, Островский достигает особого колорита в изображении исторического прошлого.

Во второй главе – «**Специфика жанра сцен в творчестве А. Н. Островского**» – исследуются жанровые особенности и критические оценки пьес-сцен автора.

«Утро молодого человека» – первый опыт Островского в создании пьесы-сцены, во многом ещё близкой к традициям Гоголя («Утро делового человека»), Тургенева («Безденежье»). Название пьесы, свидетельствующее об определённой локализации, концентрации времени и места действия, чётко указывает на предмет изображения. Показывая типичные события утра молодого человека Семёна Парамоныча Недопекина, за которыми стоит целая жизнь героя, с её бытовыми подробностями, идеалами, ценностными установками, Островский изображает социально-психологический тип небогатого купчика, мечтающего непременно стать аристократом.

Для этой пьесы характерна ослабленная роль интриги, некоторая доля предварительности, неоконченности, отсутствие тонкой разработки характеров, а также внимание автора лишь к некоторым деталям, показательным и ярким, поскольку главного героя привлекает лишь внешняя сторона роскошной жизни (дорогая мебель, изысканные предметы быта).

Расточительство Недопекина в последней сцене намеревается остановить его дядя купец Смуров, с образом которого связана основная мораль пьесы. От ранних пьес-картин Островского «Утро молодого человека» отличает, главным образом, наличие единственной сюжетной линии и в связи с этим достаточная строгость композиции.

«Сцены из деревенской жизни» «Воспитанница» – единственная из пьес-сцен Островского, события которой происходят не в Москве, а в провинции, в дворянской усадьбе. Драматург подробно воспроизводит место действия, изображая колоритную картину загородной жизни дворян. Автор включает в пьесу типичные для дворянской усадебной жизни сцены, красноречиво свидетельствующие об особенностях быта персонажей, вводящие в повседневный круг их занятий, забот. Пейзаж, интерьер, монологи, диалоги, воспоминания, мечтания имеют здесь художественно ценностный характер, наделены зрительно-слуховыми и пластическими формами внешнего выражения.

В 1867 году художник Н. В. Неврев пишет картину «Воспитанница», тема которой, как полагает ряд искусствоведов, была подсказана одноимённой пьесой Островского. Однако художнику пришлось нарушить не только сюжетную основу пьесы, но и по-своему спланировать расстановку действующих лиц. На полотне Неврева вокруг стола располагаются молодой офицер Леонид, изображенный щёголем-себялюбцем, воспитанница Надя, которая уже не может скрыть своей беременности, пьяница Неглигентов, хозяйка дома Уланбекова и священник, присутствие которого помогает установить то, что на картине изображён обряд обручения.

И если в пьесах-картинах Островского сцены с участием всех основных героев, зрелищные, выразительные, особо важны, поскольку они определяют развитие конфликта, становятся зачастую кульминационными эпизодами, то в пьесах-сценах они не являются обязательными компонентами действия.

В «Воспитаннице» Островского нет такой сцены, в которой бы участвовали сразу все основные фигуры. Действие организовано исключительно вокруг главной героини. Внимание Островского сосредоточено на драматичном моменте в жизни воспитанницы помещицы Уланбековой Нади, когда барыня принимает решение выдать её замуж за пьяницу Неглигентова. События, происходящие с главной героиней, являются композиционными центрами в каждой из частей пьесы.

Любовная интрига в этой пьесе-сцене только намечается. Если в «Бедной невесте» Марья Андреевна полюбила Мерича, то героиня «Воспитанницы» ещё не встретила человека, которого смогла бы полюбить. Продолжая художественные поиски в жанре сцен, Островский наполняет пьесу не только комедийными, но и драматичными ситуациями, которые, постоянно чередуясь, переплетаясь, отражают сложность и подлинный драматизм судьбы главной героини.

К «сценам из московской жизни» «Тяжёлые дни» Островского критика отнеслась весьма сдержанно. Е. Эдельсон в своей рецензии отметил, что по форме и содержанию она принадлежит «к тому лёгкому роду пьес Островского, которые <...> можно назвать так разве потому, что они не стоят автору больших усилий»¹.

Ярко выраженная игровая направленность отличает «Тяжёлые дни» от других пьес-сцен Островского. Стихия игры проявляется и в общем настроении пьесы, и в самом её сюжете, и в композиции сцен. В соответствии со спецификой жанра сцен автор строит действие не

---

¹ Эдельсон Е. Тяжёлые дни // Библиотека для чтения. – 1864. – № 1. – С. 218.

столько на изображении конфликтных ситуаций, столкновений между героями, сколько на воссоздании самого процесса рождения драматического в повседневной жизни персонажей, открывая особенности быта, мировоззрения московского купечества. Бытовые сцены, неторопливые комедийные беседы персонажей (о «мудрёных словах», о пользе книг, о том, что такое дума, «жупел» и др.) замедляют темп развития событий, являясь своеобразными паузами в действии.

Одной из ведущих в этой пьесе-сцене является любовная линия. Островский воссоздаёт, помимо событий, произошедших с купцом Титым Титычем Брусковым в «тяжёлый день», историю взаимоотношений его сына Андрея Титыча с возлюбленной Александрой Петровной Кругловой. И каждая сцена пьесы привносит новое в развитие любовной интриги «Тяжёлых дней».

Примечательной особенностью этой пьесы-сцены Островского является появление персонажа, наделённого функциями организатора сюжетного действия. Досужев, не являясь непосредственным участником изображаемых событий, влияет на фабулу пьесы, со стороны наблюдая за происходящим и способствуя счастливому разрешению событий. В Досужеве есть черты героя-резонёра, напоминающего Жадова из комедии «Доходное место», Кулигина из драмы «Гроза». Насмешливый, ироничный, умный, выразительно играющий словом и наделённый даром дать точное определение человеку и его поступку, Досужев задаёт интонацию всего театрального действия. И это слияние жизненно-достоверного материала с игровым началом, вымышленным, условным, позволяет говорить о проявлении водевильного начала в этой пьесе-сцене автора.

«Сцены из московской жизни» «Пучина» – своего рода драматическая повесть, где впервые в пьесах-сценах Островского изображена вся жизнь главного героя, а не какой-то один наиболее яркий драматический сюжет. Островский даёт в драматургической форме такую же полноту обрисовки характера, такую же естественную, последовательную, художественно законченную историю жизни героя, которая характерна для эпических произведений.

В основе сюжета пьесы – история загубленной жизни бедного чиновника Кирилла Филипыча Кисельникова. Пьеса состоит из четырёх сцен, каждая из которых – новый этап жизни и очередная ступень деградации Кисельникова.

В ёмком названии пьесы заключён глубокий нравственно-философский смысл и образная символика. Слово «пучина» означает у Островского «атмосферу, лишённую красоты, поэзии, духовных интересов и интеллектуальных запросов, невежественную, активную и потому

опасную среду»¹.

Островский выбирает наиболее показательные эпизоды из жизни Кисельникова, изображая своего героя в минуты испытаний, требующих от него огромного нравственного напряжения, что позволяет драматургу убедительно показать его духовную красоту, богатство внутреннего мира. Неразрывная связь сюжета «Пучины» с историей развития характера, с основными этапами формирования личности, слияние бытоописательного материала с идеями глубокой нравственности являются важнейшими эстетическими особенностями этой пьесы-сцены Островского.

В 1871 году выходят «сцены из московской жизни» «Не всё коту масленица», о которых 17 апреля того же года Островский писал Бурдину: «Это – скорее этюд, чем пьеса, в ней нет никаких сценических эффектов; эта вещь писана для знатоков; тут главное: московский быт и купеческий язык, доведённый до точки <...> Я боюсь, что после такой сильной пьесы, как “Лес”, эта покажется слабой и расхолодит произведённое уже впечатление» (XI, 349). Под «сценическими эффектами», по справедливому мнению Б. В. Алперса, драматург и подразумевал, главным образом, динамическое развитие драматической интриги².

Пьеса «Не всё коту масленица» вызвала противоречивые оценки в критике. Авторы рецензий, не обращая внимания на жанровый подзаголовок Островского к пьесе, стремились рассмотреть новое произведение драматурга в одном ряду с его комедиями этого периода («На всякого мудреца довольно простоты» (1868), «Горячее сердце» (1869), «Бешеные деньги» (1870), «Лес» (1871), «Волки и овцы» (1875)), написанными в блестящей манере «крупного комизма», с крутыми поворотами комедийной интриги, с очерченными резкими линиями характерами персонажей, что приводило критиков порой к острым и несправедливым суждениям.

Резкий отрицательный отзыв появился в 1872 году в «Петербургской газете», автор которого категорично заявил, что «новое драматическое произведение Островского не может похвастаться ни глубиной замысла, ни новизною типов; это скорее русский водевиль, написанный бойким, типичным до крайности языком»³. В. Буренин, рецензент «Санкт-Петербургских ведомостей», напротив, относит пьесу к числу самых удачных бытовых сцен Островского. Высокую оценку этому произведению даёт и И. А. Гончаров, отметивший в драматурге «со-

---

¹ Овчинина И. А. А. Н. Островский. Этапы творчества. – М., 1999 – С. 139.

² Алперс Б. Театральные очерки. В 2-х т. Т. I. Театральные монографии. – М., 1997. – С. 500.

³ Театральное эхо // Петербургская газета. 1872. – № 9. – 16 янв. – С. 3.

зрелого и опытного мастера), «тонкого наблюдателя, часто поэта, живописца, юмориста»¹.

«Не всё коту масленица» состоит из четырёх сюжетно связанных между собой сцен из жизни девушки на выданье Агнии Кругловой, за которую одновременно сватаются богатый купец Ермил Зотыч Ахов и его же приказчик Ипполит. Всё действие организовано вокруг образа Агнии, которая более свободна в выборе своего избранника по сравнению с героинями ранних пьес Островского. Сцены, раскрывающие будничное, привычно-ленивое течение жизни персонажей, чередуются с яркими, динамичными эпизодами, когда герои принимают судьбоносные решения, открыто противопоставляя силе денег честный труд, искренность чувств, стремление строить жизнь на этих основаниях, что станет важнейшим мотивом в поздних пьесах-сценах Островского.

В 1873—1874 годах Островский создаёт «сцены из жизни захолустья» «Поздняя любовь» и «Трудовой хлеб», вызвавшие противоречивые, а порой и враждебные критические отклики. О поздних произведениях Островского очень резко отозвался В. Г. Авсеенко, прямолинейно отметив связь драматурга с традициями Гоголя в стремлении изобразить «низменную, грубую среду»². Категоричные суждения о «Поздней любви» и «Трудовом хлебе» были высказаны А. М. Скабичевским, И. А. Куцевским, которые называли драматурга «объективным рисовальщиком своих картин с натуры» и заявляли, что «великому человеку не до мелочей»³.

Из чернового автографа явствует, что вначале Островский намеревался писать «сцены из жизни московского захолустья»⁴, имея в виду окраину Москвы, где живут наиболее бедные люди, мелкие чиновники, мещане. Впоследствии он отказывается от столь конкретного обозначения.

В пьесах «Поздняя любовь» и «Трудовой хлеб», отличающихся жанровым «многоголосием» и событийной насыщенностью, изображены драматичные эпизоды из жизни главных героинь, натур глубоких, живущих честным трудом. Характерно, что и некоторые исследователи считали позднюю драматургию Островского воплощением структурной логики европейской комедии-интриги, драматизм которой выражается

---

¹ Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8 т. Т 8. – М., 1955. – С. 170.

² Критическая литература о произведениях А. Н. Островского / Сост. Н. Денисюк. Вып. 3 – М., 1906. – С. 17.

³ Там же. Вып. 4. – М., 1907. – С. 48.

⁴ Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом). Ф. 218. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 4.

именно в запутывании сложных обстоятельств в рамках многоаспектной любовной коллизии. Однако сюжетные перипетии в «сценах из жизни захолустья», обилие различных обстоятельств, не имеющих прямого отношения к развитию основных сюжетных линий, составляют лишь внешнюю канву драматического действия, что продиктовано скорее жанровыми особенностями сцен. Островского вдохновляет живое течение жизни, в сценах драматургу важно показать основную интригу в её связи, в её слиянии с тем, что происходит вокруг.

Изменяется и отношение Островского к типу «маленького человека». Свойственная ранним сценам авторская ирония сменяется глубоким сочувствием к житейским невзгодам жителей московских окраин. Автор вызывает не только к состраданию, но и к чувству уважения.

К последней пьесе Островского, «семейным сценам» «Не от мира сего», как и ко многим другим поздним произведениям Островского, критика отнеслась также неодобрительно. Рецензент газеты «Россия» В. С. Баскин отметил, что «пьеса бесспорно представляет собой интерес и заслуживает, чтоб об ней потолковали»¹. Однако за подобным признанием следуют довольно категоричные замечания относительно её содержания и главных героев.

Автор назвал пьесу «семейными сценами», показав дом супругов Кочуевых, где разыгрывается настоящая драма для главной героини Ксении Васильевны Кочуевой, представляющей собой образец глубокой нравственности и тип скромной, нежно-любящей жены. Жанровый подзаголовок связан с глубоким пониманием героини, что такое дом, семья.

Конфликт в пьесе-сцене «Не от мира сего» основан на столкновении молодой женщины, наделённой особым сознанием, духовными силами, с современным ей миром расчёта, обмана, несправедливости. Многочисленные обманы мужа, расточительность его в средствах на гулянья, пикники приводят Ксению к мысли о том, что было бы безнравственным оставаться женой такого человека. Позиция героини близка христианским представлениям о браке и семье, в соответствии с которыми супружеская измена недопустима, и жизнь персонажей в этой пьесе-сцене неизменно соотносится с вопросами, относящимися к высшим жизненным ценностям.

Ксения Кочуева – центральная фигура, а все остальные лица, как отмечает В. С. Баскин, – «аксессуары и не представляют собой никакой резкой, определённой характеристики»². Развитие основной сюжетной

---

¹ Поклонник Мельпомены [Баскин В. С.]. Театр и музыка «Не от мира сего» (Новая пьеса А. Н. Островского) // Россия. – 1885. – № 6. – 8 февр. – С. 15.

² Там же. – С. 15.

линии отражает сложность внутреннего мира главной героини, тончайшие грани которого Островский передаёт, показывая особую роль предчувствий Ксении, её постоянные колебания между верой мужу и душевным нездоровьем. В монологах и психологически насыщенных диалогах звучат признания героев, исповедь, самонаблюдение, оценка происходящего», что позволяет говорить о близости «Не от мира сего» к психологической драме.

В **заключении** делаются обобщающие выводы, формулируются основные итоги диссертационного исследования, позволяющие выделить характерные особенности жанров картин и сцен у Островского.

Обладая тонким жанровым чутьём, Островский существенно обогатил жанровую драматургическую систему (народная драма, драматический этюд, драматическая хроника, весенняя сказка и др.), в которой особое место заняли картины и сцены как самостоятельные жанры, обладающие своей эстетикой, своей пластикой, своим внутренним наполнением.

Действие в пьесах-картинах строится не столько на событиях и драматургически разработанном конфликте, сколько на живом диалоге, где доминирует меткое выразительное слово, являющееся главным средством характеристики и самохарактеристики, несёт богатую информацию о быте, нравах, о человеческих взаимоотношениях. Островский во всём многообразии представляет перед зрителем колоритный мир, яркие и выразительные социально-психологические типы, воссоздавая на сцене обыденные бытовые ситуации, цельные, гармоничные, логически завершённые.

В пьесах-сценах Островский изображает важнейшие эпизоды из жизни конкретного героя, окружённого реалиями национального быта. От пьес-картин автора их отличает, главным образом, наличие основной и довольно чёткой сюжетной линии и в связи с этим достаточная строгость композиции. Отдельные сцены переплетаются, цепляются друг за друга, создавая ощущение непрерывного потока жизненных событий и открывая комические, драматические, а порой трагические стороны человеческого бытия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Чайкина Т. В. Пьеса А. Н. Островского «Поздняя любовь»: специфика жанра // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 2. – С. 144–148 (0,5 п. л.)

2. Чайкина Т. В. Шутники А. Н. Островского как пьеса-картина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – № 1. – С. 62–65 (0,4 п. л.)

3. Чайкина Т. В. «Трудовой хлеб» А. Н. Островского в критике 1870-х годов // Материалы и исследования: Сборник научных трудов. Вып. 2. – Шуя, 2008. – С. 127–131 (0,3 п. л.)

4. Чайкина Т. В. Своеобразие характеров пьесы А. Н. Островского «Трудовой хлеб» // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. Ч. 1. – Елабуга, 2008. – С. 333–336 (0,3 п. л.)

5. Чайкина Т. В. Пьеса А. Н. Островского «Поздняя любовь» в критике 1870-х годов // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых учёных: Сборник трудов межвузовской научно-методической конференции. – Шуя-Иваново, 2008. – С. 72–75 (0,2 п. л.)

6. Чайкина Т. В. Непонятая пьеса А. Н. Островского («Трудовой хлеб» в русской критике) // Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки (13; 2008). – Н. Новгород, 2009. – С. 278–279 (0,1 п. л.)

7. Чайкина Т. В. Смысл названия пьесы А. Н. Островского «Трудовой хлеб» // Историко-культурный и природный потенциал Кинешемского края. Развитие регионального туризма. Материалы 5-й (24 апреля 2007) и 6-й (2-3 апреля 2008) региональных краеведческих конференций. – Кинешма, 2008. – С. 253–255 (0,2 п. л.)

8. Чайкина Т. В. «Семейная картина» А. Н. Островского: от прозаических опытов к драме // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых учёных: Сборник трудов межвузовской научно-методической конференции. – Шуя-Иваново, 2009. – С. 189–191 (0,2 п. л.)

9. Чайкина Т. В. Жанровые особенности пьесы А. Н. Островского «Воспитанница» // Щельковские чтения 2008. А. Н. Островский и драматургия его времени (1840-е – 1880-е годы): Сборник статей. – Кострома, 2008. – С. 42–50 (0,4 п. л.)

10. Чайкина Т. В. Пьеса А. Н. Островского «Не всё коту масленица»: жанровое своеобразие // Научные труды молодых учёных-филологов. Сборник статей студентов и аспирантов, преподавателей по материалам научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности», посвящённого 190-летию Ф. И. Буслаева 15-18 октября 2008 г. – Москва, 2008. – С. 166–169 (0,3 п. л.)

11. Чайкина Т. В. Героини поздних пьес А. Н. Островского // Духовно-нравственные основы русской литературы: Сборник научных статей. – Кострома, 2009. – С. 122–127 (0,4 п. л.)

12. Чайкина Т. В. Жанровая природа сцен А. Н. Островского «Утро молодого человека» // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых учёных: Сборник трудов III Межвузовской научной конференции. – Москва-Шуя, 2010. – С. 223–224 (0,2 п. л.)

13. Чайкина Т. В. Жанровая природа «семейных сцен» А. Н. Островского «Не от мира сего» // Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области. Материалы межвузовской научной конференции. Шестой областной фестиваль «Молодая наука – развитие Ивановской области» (28 апреля 2010 г.). – Иваново-Шуя, 2010. – С. 150–152 (0,2 п. л.)

14. Чайкина Т. В. Жанр сцен в творчестве А. Н. Островского // Материалы и исследования: Сборник научных трудов. Вып. 3. – Шуя, 2010. – С. 85–93 (0,5 п. л.)

Подписано к печати 2.12.2010 г. Формат 60x84/16.
Бумага ксероксная. Печать ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. листов 1,25. Тираж 100 экз. Заказ № 2952.

Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24
Телефон (49351) 4-65-94

Отпечатано в типографии ГОУ ВПО
«Шуйский государственный педагогический университет»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24

